

Марзоева Ирина Владимировна, Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна

СПЕКТР РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ФУТУРУМА В КОНТЕКСТЕ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

В результате контекстуального анализа определяются референциальные значения временных форм футурума во французском и татарском языках, которые отличаются от традиционно выделяемого системного значения. Кроме парадигматического значения нонкального следования данные формы могут реализовывать значения тонкального следования или предшествования относительно вспомогательных референциальных точек.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 132-134. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.133.1+811.512.145

Филологические науки

В результате контекстуального анализа определяются референциальные значения временных форм футурума во французском и татарском языках, которые отличаются от традиционно выделяемого системного значения. Кроме парадигматического значения нонкального следования данные формы могут реализовывать значения тонкального следования или предшествования относительно вспомогательных референциальных точек.

Ключевые слова и фразы: референциальная точка; референциальный статус; нонкальное/тонкальное следование; тонкальное предшествование; таксис.

Марзоева Ирина Владимировна, к. филол. н.
Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна, д. филол. н., доцент
 Казанский государственный энергетический университет
 arigata@bk.ru

СПЕКТР РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ФУТУРУМА В КОНТЕКСТЕ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ©

Референциальные значения следования, предшествования и одновременности глагольных синтагм определяются относительно тонкальной точки (момента *тогда* в плане прошлого или будущего) или нонкальной точки (момент речи / *сейчас*). Таксисное предшествование ограничено глагольной репрезентацией, тогда как нетаксисное охватывает средства неглагольной темпоральности – обстоятельства. Традиционно системным значением временных форм будущего периода принято считать референциальное значение нонкального следования, иными словами, следования относительно момента речи. Данное значение не является единственно возможным, и в данной статье объектом нашего внимания становится выражение иных референциальных значений, которые могут быть выявлены при анализе зафразового контекста.

Механизм актуализации контекстуальных значений *Futur Simple* предполагает «широкую» интерпретацию – эксплицитную отнесенность действия к неопределенному моменту в будущем. «Узкая» трактовка реализуется обстоятельствами времени, сужающими объем формы и приближающими осуществление будущего действия к моменту речи, к настоящему времени [3]. Форма *Futur Simple* может транспонироваться в контексте в другие временные периоды, употребляясь вместо прошедшего или настоящего исторического с целью представления фактов прошедшего «в перспективе». С одной стороны, *Futur Simple* выражает следование относительно смещенной в прошлое точки отсчета, а с другой – предшествование моменту речи как действие, отнесенное к плану прошлого.

(1) – *Le roi arrive! Il veut voir Molière. Molière! Qu'a-t-il? – Il est mort! Et le prince s'écriera en courant à la rencontre de Louis: «Sire! Molière est mort!» Et Louis XIV ôtera son chapeau et dira: «Molière et immortel!»* [9, p. 14]. / Король идет! Он хочет видеть Мольера. Мольер! Что с ним? – Он мертв! И принц воскликнет при встрече с Людовиком: «Сир, Мольер мертв!», И Людовик XIV снимет шляпу и скажет: «Мольер бессмертен!» (*Здесь и далее перевод наш – И. М., Г. Л.*); (2) *J'attendrai la nuit, si je puis vivre encore, pour m'en aller un peu à pied sur la grande-route qui traverse notre village, enveloppé dans ma solitude bien-aimée...* [13, p. 14]. / Я пережду ночь, и если я еще буду жив, я пройду по дороге, проходящей через нашу деревню, закутавшись в мое любимое одиночество...; (3) *Il a l'air tellement triste, il lui sera arrivé quelque chose.* / У него такой грустный вид, должно быть, с ним что-то произошло (из речи носителей языка).

В примере (1) действия в форме *Futur Simple s'écriera / воскликнет* и *ôtera / снимет*, с одной стороны, выражают значение тонкального нетаксисного следования относительно имплицитно подразумеваемой вспомогательной референциальной точки, которую путем ментальной реконструкции можно свести к семантическому примитиву *la mort de Molière / смерть Мольера*. С другой стороны, будучи отнесенными к плану прошедшего, эти действия имеют *apriori* значение предшествования относительно референциальной точки, представленной аллоцентрическим моментом речи, то есть выражают значение тонкального предшествования. Кроме того, действия взаимосвязаны между собой и образуют цепь, в которой предыдущее выражает значение тонкального предшествования относительно последующего. При анализе контекстного окружения выявляем, что действия в форме *Futur Simple* в примере (2) имеют значение тонкального нетаксисного предшествования относительно имплицитно представленной референциальной точки, сведенной к семантическому примитиву *la promenade / прогулка*. Значению тонкального предшествования часто сопутствует модальное выражение предположения, сомнения, относящееся к прошлому (3).

Сложное время *Futur antérieur* фиксирует какое-либо будущее действие, которое находится в ситуации предшествования другому будущему действию. Н. Портин предлагает анализ классического примера *quand j'aurai soupiré, il entrera: «мой ужин, который мне еще не подали, будет подан, когда его приход, который еще не произошел, состоится»*. Он указывает, что данная форма выражает само будущее действие и одновременно будущее относительно другого действия [12]. Однако наблюдаются расхождения в трактовке

значений. С точки зрения некоторых языковедов (Э. Бенвенист, Г. Гийом), основным значением выступает видовое значение перфектности, то есть совершенности действия [8; 11]. Согласно поддерживаемой нами традиционной точке зрения, *Futur antérieur* является временной формой тонкального предшествования в будущем, то есть предшествования точке, отличной от момента речи. Как можно увидеть из следующих примеров, в качестве вспомогательной референциальной точки может выступать некое действие, представленное иной формой будущего времени.

(4) – *Taisez-vous, monsieur! Pour le moment, c'est moi qui parle! Quand j'aurai terminé, vous aurez tout juste le droit de quitter ce bureau!* [10, p. 85]. / Помолчите! Сейчас говорю я! Когда я закончу, вы сможете уйти; (5) *Sacrifice ne signifie ni amputation, ni pénitence. Il est essentiellement un acte. Il est un don de soi-même à l'Être dont on prétendra se réclamer. Celui-là seul comprendra ce qu'est un domaine, qui lui aura sacrifié une part de soi, qui aura lutté pour le sauver, et peiné pour l'embellir. Alors lui viendra l'amour du domaine* [13, p. 157]. / Жертва не означает ни отсечения, ни наказания. Это некое действие. Это дарение самого себя тому, кому ты, по собственному же мнению, принадлежишь безраздельно. Только тот поймет сущность обладания чем-то, кто пожертвует для этого часть себя, кто будет бороться за спасение его и трудиться для улучшения его. И обретет он любовь к тому, что имеет.

В примере (4) предикат в *Futur antérieur* выражает значение тонкального таксисного предшествования относительно эксплицитно выраженной вспомогательной референциальной точки глагольной синтагмой в форме *Futur Simple* – *avez le droit de quitter / вы сможете уйти*. В примере (5) внутри временного события со сложной организацией действия в *Futur antérieur* *lui aura sacrifié / пожертвует* и *aura lutté / будет бороться* репрезентируют значение тонкального таксисного предшествования относительно эксплицитной глагольной вспомогательной референциальной точки *comprendra / поймет*. При зафразовом анализе контекста можно выделить еще и системное значение тонкального следования (пример (4)) и тонкального следования при функционировании в повествовании (пример (5)). Предикаты в форме *Futur antérieur* имеют значение следования относительно орцентрической референциальной точки *c'est moi qui parle* (4) или имплицитной вспомогательной референциальной точки *les reflections de l'auteur* (5).

Татарские формы будущего временного периода традиционно считаются темпоральными. В татарском языке парадигматическим значением формы *Билгесезкиләчэкзаман* / Будущее неопределенное (форма на -р) является значение следования за моментом речи, нейтральное в модальном отношении, тогда как *Билгелекиләчэкзаман* / Будущее категорическое (форма на -чак) имеет дополнительное сознание категоричности с реализацией значений совершенного и несовершенного видов [6, с. 220]. Значение категоричности часто коррелирует со значением проспективности, т.е. облигаторность факта совершения действия в будущем детерминирует его временную конкретность. Этот модальный оттенок не оказывает влияния на возможности временной референции в будущем, главная роль его в реализации принадлежит неглагольным средствам временной локализации.

(6) – *Белеп тор: тагыналмага киләчәкмен! Шулайдидемдә, <...>* [4, с. 54]. / Будешь знать теперь: я еще приду за яблоками! Вот так и сказал, <...>; (7) *Фәнисабый, әгәр мин дәчынмәхәббәтмеңоңчатсам, иңберенче Сөзәңяңакиләчәкмен. Сөзәңалдыгыздагафуутенермен* [5, с. 145]. / Фанисабый, если я встречу свою любовь, первым делом – я приду к Вам. Я у Вас попрошу прощения.

В примере (6) представлено системное значение тонкального следования формы *Билгелекиләчэкзаман* с модальным оттенком категоричности. Пример (7) демонстрирует реализацию контекстуально-обусловленного значения тонкального таксисного предшествования предикатом *приду / киләчәкмен* в форме *Билгесезкиләчэкзаман* вспомогательной референциальной точке, выраженной глагольной синтагмой *гафуутенермен / попрошу прощения* в форме *Билгелекиләчэкзаман*.

(8) – *Ләкин моңаймагыз. Мин бит сезгәтагын 12 елдансоң янә әйләнен киләчәкмен. Театр карармын! Көтегез мине-е-е!* [1, с. 45]. / Ну не расстраивайтесь. Я ведь к Вам еще через 12 лет снова приду. Театр посмотрю! Ждите меня!; (9) *Иртәгә килермен, иртәгәалмасагыз, тагын киләчәкмен. Эшкәалганчыушы кабинет ишеге төбенән йөричәкмен* [7, с. 14]. / Завтра приду, завтра не возьмете, снова приду. До поступления на работу так и буду ходить; (10) *Синашыккандабарыберсоңакалыпкилер, бензины беткәнбулыр, ГАИ туктатыр...* [2, с. 78]. / Даже если ты торопишься, он все равно поздно придет, бензин у него уже закончится, его остановит ГАИ.

В примере (8) значение тонкального нетаксисного (= неглагольно-выраженного) предшествования синтагмы *киләчәкмен / приду* в форме *Билгелекиләчэкзаман* обусловлено темпоральным обстоятельством количественной семантики *тагын 12 елдан / еще через 12 лет*. Ситуативно-опорный момент представлен интервалом времени – 12 лет, референциальный момент обозначен предлогом *тагын / через*. Вспомогательная референциальная точка представлена синтагмой в форме *Билгесезкиләчэкзаман* следующей фразы – *театр карармын / театр посмотрю*, чем акцентируется значение таксисного (глагольно-выраженного) тонкального предшествования. В (9) вспомогательная референциальная точка представлена именем действия – процессным существительным *эшкәалганчы / до поступления на работу*, т.е. формой глагольного выражения. Предикат *йөричәкмен / буду ходить* в форме *Билгелекиләчэкзаман* имеет значение тонкального предшествования. Синтагмы в форме *Билгесезкиләчэкзаман килер / придет, беткәнбулыр / закончится, туктатыр / остановит* образуют цепь событий, связанных отношениями взаимного предшествования/следования при общем значении предшествования референциальной точке – моменту встречи – в примере (10).

Таким образом, можно отметить изоморфизм функционирования форм футурума двух языков в репрезентации различных референциальных значений. В сопоставляемых языках формы будущего времени, системным значением которых является значение нонкального следования, могут при сочетании со средствами контекста выражать комплекс референциальных значений относительно аллоцентрической или эксплицитно и имплицитно выраженных вспомогательных референциальных точек.

Список литературы

1. Аглиуллина Ф. А. Последняя струна сердца. Казань: Таткнигиздат, 2004. 103 с.
2. Галиуллин Т. Н. Саид Сакманов. Казань: Таткнигиздат, 2005. 113 с.
3. Новикова М. О. Позиционный анализ форм будущего времени *futursimple* (fs) и *futurimmédiat* (flm) в современном французском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 18. № 44. С. 78-83.
4. Нуруллин В. Н. Грозная молодость. Казань: Таткнигиздат, 2010. 123 с.
5. Хакимова С. Г. Жизнь и творчество Фаниса Яруллина. Казань: Магариф, 2010. 234 с.
6. Хисамова Ф. М. Татар телеморфологиясе. Казан: Мәгариф, 2006. 334 с.
7. Юныс М. З. Путешествие. Казань: Таткнигиздат, 2007. 313 с.
8. Benveniste E. Les relations de temps dans le verbe français // Bulletin de la société 1-que de Paris. P., 1959. № 54. P. 69-82.
9. Boulgakov M. A. Le roman de monsieur de Molière. P.: Ed. Gérard Lebovici, 1972. 288 p.
10. Camus A. L'étranger. P.: Gallimard, 1957. 186 p.
11. Guillaume G. Temps et Verbe. P., 1968. 134 p.
12. Portine H. Beauzée et le futur antérieur: les axes du temps // Histoire Épistémologie Langage. 1996. Vol. 18. № 18-2. P. 7-27.
13. Saint-Exupéry A. de. Pilote de guerre. M.: Menedger, 2001.

**THE SPECTRUM OF REFERENTIAL MEANINGS OF THE FUTURUM
IN THE CONTEXT IN THE FRENCH AND TATAR LANGUAGES**

Marzoeva Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Lutfullina Gyul'nara Firdavisovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Kazan State Power Engineering University
arigata@bk.ru

As a result of contextual analysis referential meanings of tense forms of the futurum in the French and Tatar languages are defined, which differ from the traditionally emphasized systemic meaning. Besides paradigmatic meaning of the nunc sequence such forms may realize the meanings of tunc sequence or interiority in relation to auxiliary referential points.

Key words and phrases: referential point; referential status; nunc / tunc sequence; tunc interiority; taxis.

УДК 811.11-112

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению терминосистем стоматологической лексики немецкого и английского языков в аспекте употребления метафорических и неметафорических терминов в рекламно-просветительских текстах. Авторами проведён обзор рекламных текстов ведущих компаний-производителей товаров по уходу за полостью рта, извлечены термины-метафоры из рекламно-просветительских текстов методом сплошной выборки, составлены таблицы терминов-метафор в английском и немецком языках, их перевод на русский язык и сравнение с научными терминами греко-латинского происхождения. Основное внимание уделено метафоре как продуктивному способу семантического словообразования.

Ключевые слова и фразы: терминологическая система; метафоризация; ассоциативные связи; дублеты; языковая картина мира.

Мжельская Ольга Кировна, к. филол. н.
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (филиал) в г. Омске
mzhelskaya@yandex.ru

Плоцкая Юлия Валерьевна
Омская государственная медицинская академия
inconnue1@mail.ru

**СПЕЦИФИКА ГЕНЕЗА СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ТЕКСТАХ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА©**

В настоящее время одной из наиболее развитых и сложных терминосистем является медицинская терминология, характеризующаяся наличием дублетов: специалисты используют научные термины латинского